

УДК 517.984

**О скорости равномерности разложений в ряды
по тригонометрической системе и по собственным функциям
оператора Штурма–Лиувилля с потенциалом — распределением**

Садовничая И. В.

В настоящей работе изучается оператор Штурма–Лиувилля

$$Ly = l(y) = -\frac{d^2y}{dx^2} + q(x)y, \quad (1)$$

в пространстве $L_2[0, \pi]$ с граничными условиями Дирихле $y(0) = y(\pi) = 0$. Предполагается, что потенциал $q(x) = u'(x)$, $u \in W_2^\theta[0, \pi]$, $0 < \theta < 1/2$. Производная здесь понимается в смысле распределений, а через $W_2^\theta[0, \pi]$ мы обозначаем соболевские пространства с дробным показателем (см., например, [1, п. 4.2]). Операторы такого вида были определены в работе [2]. В работах [2] – [3] было доказано, что оператор L фредгольмов с индексами $(0, 0)$ (в случае вещественного потенциала – самосопряжен), полуограничен, имеет чисто дискретный спектр. Некоторые результаты об операторе L , полученные в [2] – [4] и необходимые нам в данной работе, будут приведены ниже.

В статье рассматривается вопрос о равномерной на всем отрезке $[0, \pi]$ равномерности разложения функции f в ряд по системе собственных и присоединенных функций оператора L с ее разложением в ряд Фурье по системе синусов. Эта задача хорошо известна в классической теории операторов Штурма–Лиувилля (в случае, когда потенциал локально суммируем). В монографии В. А. Марченко [5, §3, гл. 1] была доказана равномерная равномерность в случае, если $f \in L_2[0, \pi]$, а q — комплекснозначная суммируемая функция. В 1985 году В. А. Ильин получил результаты в случае, когда $f \in L_1[0, \pi]$, q — комплекснозначная суммируемая функция (см. [6]). В. А. Винокуров и В. А. Садовничий в [7] доказали теорему о равномерности для случая операторов с потенциалом — производной функции ограниченной вариации, при этом $f \in L_1[0, \pi]$.

Вопрос о скорости равномерности для классических потенциалов изучался в статье А. М. Гомилко и Г. В. Радзиевского [8]. Здесь мы покажем, что, если первообразная u от потенциала — комплекснозначная функция из пространства $W_2^\theta[0, \pi]$, $0 < \theta < 1/2$, то для любой функции f из пространства $L_2[0, \pi]$ можно оценить скорость равномерности равномерно по шару $u \in B_{\theta, R} = \{v \in W_2^\theta[0, \pi] \mid \|v\|_{W_2^\theta} \leq R\}$. Оценки такого вида являются новыми даже для классического случая $q \in L_2[0, \pi]$.

Случай $\theta = 0$ является особым и требует отдельного изучения. Некоторые результаты о равномерности в случае вещественного сингулярного потенциала были анонсированы автором в работе [9], но их подробное доказательство опубликовано не было. Случай комплексного потенциала $u \in L_2[0, \pi]$ автор планирует рассмотреть в другой работе.

§1. Предварительные результаты.

Нам понадобятся некоторые предварительные сведения об операторе (1). Обозначим через $\omega(x, \lambda)$ решение дифференциального уравнения $-\omega'' + q\omega = \lambda\omega$ с начальными условиями $\omega(0, \lambda) = 0$, $\omega^{[1]}(0, \lambda) = 1$ (здесь $\omega^{[1]} = \omega' - u\omega$ — первая квазипроизводная). Ясно, что нули целой функции $\omega(\pi, \lambda)$ совпадают с собственными значениями оператора L . Алгебраической кратностью собственного значения λ_0 мы будем называть кратность нуля λ_0 функции $\omega(\pi, \lambda)$. В силу теоремы существования и единственности, геометрическая кратность каждого собственного значения равна 1. Пусть λ_0 есть собственное значение алгебраической кратности $p \geq 2$. Заметим, что функции $\omega_\lambda^{(j)}(x, \lambda)$, $j = 1, 2, \dots, p-1$ удовлетворяют дифференциальным уравнениям $l(\omega_\lambda^{(j)}) = \lambda\omega_\lambda^{(j)} + \omega_\lambda^{(j-1)}$, причем $\omega_\lambda^{(j)}(0, \lambda) \equiv 0$. Кроме того, $\omega_\lambda^{(j)}(\pi, \lambda_0) = 0$. Таким образом, функции $\omega_\lambda^{(j)}(x, \lambda_0)$, $j = 0, 1, \dots, p-1$ образуют цепочку из собственной и присоединенных функций, отвечающую собственному значению λ_0 . Легко видеть, что функции этой системы линейно независимы, а значит порождают подпространство размерности p . Обозначим собственные значения $\{\lambda_n\}_{n=1}^\infty$ и занумеруем их в порядке возрастания модуля $|\lambda_1| \leq |\lambda_2| \leq \dots$ с учетом алгебраической кратности. В случае совпадения модулей нумерацию будем вести по возрастанию аргумента, значения которого выбираются из полуинтервала $(-\pi, \pi]$. Под системой собственных и присоединенных функций $\{y_n(x)\}_{n=1}^\infty$ мы будем понимать систему, полученную нормировкой $\|y_n\|_{L_2} = 1$ системы $\bigcup_{k=1}^\infty \{\omega_\lambda^{(j)}(x, \lambda_k)\}_{j=0}^{p_k}$ (здесь λ_k — все различные собственные значения, p_k — алгебраическая кратность λ_k). Отметим, что в случае вещественного потенциала все собственные значения являются простыми.

Утверждение 1. (см. теорему 2.9 работы [4]) Пусть $u \in W_2^\theta[0, \pi]$ при некотором $\theta \in [0, 1/2)$. Тогда система $\{y_n(x)\}_{n=1}^\infty$ собственных и присоединенных функций оператора L образует базис Рисса в пространстве $L_2[0, \pi]$.

Таким образом, существует единственная биортогональная система $\{w_n(x)\}_{n=1}^\infty$ (т.е. система, для которой выполнены равенства $(y_n(x), w_m(x)) = \delta_n^m$).¹ В нашем случае системе $\{w_n(x)\}_{n=1}^\infty$ можно выписать явно в виде конечных линейных комбинаций собственных и присоединенных функций оператора $L^* = -d^2/dx^2 + q(x)$ (см. [10]). В частности, $w_n(x) = \underline{y_n(x)}/(y_n(x), \underline{y_n(x)})$, если собственное значение λ_n имеет алгебраическую кратность 1.

Обозначим через l_2^θ пространство последовательностей $\{\alpha_n\}_{n=1}^\infty$, для которых $\left(\sum_{n=1}^\infty |\alpha_n|^2 n^{2\theta}\right)^{1/2} = \|\{\alpha_n\}\|_{l_2^\theta} < \infty$. Напомним, что для любой функции $u \in W_2^\theta[0, \pi]$, $0 < \theta < 1/2$, выполнено: $C_1 \|\{u_n\}\|_{l_2^\theta} \leq \|u\|_{W_2^\theta} \leq C_2 \|\{u_n\}\|_{l_2^\theta}$, где $u_n = (2/\pi)(u(x), \sin nx)$.

Утверждение 2. Пусть $u \in W_2^\theta[0, \pi]$, $0 < \theta < 1/2$, а $\|u\|_{W_2^\theta} \leq R$. Тогда, начиная с некоторого номера $N = N_{\theta, R}$ (нижние индексы здесь и в дальнейшем указывают на то, что выбор номера N зависит только от θ и R и не зависит от других характеристик потенциала), все собственные значения оператора L просты, а для функций y_n и w_n

¹всюду в дальнейшем символом $(\cdot, \cdot)$ будет обозначаться скалярное произведение в пространстве $L_2[0, \pi]$; биортогональность понимается также в $L_2[0, \pi]$

справедливы асимптотические равенства

$$\begin{aligned} y_n(x) &= \sqrt{\frac{2}{\pi}} \sin nx + \varphi_n(x), & w_n(x) &= \sqrt{\frac{2}{\pi}} \sin nx + \psi_n(x), \\ y'_n(x) &= n \left(\sqrt{\frac{2}{\pi}} \cos nx + \eta_n(x) \right) + u(x) \left(\sqrt{\frac{2}{\pi}} \sin nx + \varphi_n(x) \right) \quad n = N, N+1, \dots, \end{aligned} \quad (2)$$

причем последовательность $\{\gamma_n\}_{n=N}^\infty = \{\|\varphi_n(x)\|_C + \|\psi_n(x)\|_C + \|\eta_n(x)\|_C\}_{n=N}^\infty \in l_2^\theta$ и ее норма в этом пространстве ограничена постоянной, зависящей только от θ и R . Кроме этого, при $n \geq N$

$$\psi_n(x) = \alpha_n \sin nx + \beta_n \cos nx - \int_0^x u(t) \sin n(x-2t) dt + \psi_n^1(x), \quad (3)$$

где норма последовательности $\{|\alpha_n| + |\beta_n|\}_{n=N}^\infty$ в пространстве l_2^θ , а также норма последовательности $\{\|\psi_n^1(x)\|_C\}_{n=N}^\infty$ в l_1 ограничены величиной $C_{\theta,R}$.

Доказательство этого утверждения (с оценками остатков, зависящими от потенциала) было приведено в работе [3] (теорема 3.13). Это доказательство опиралось на асимптотические формулы для собственных значений оператора L , полученные в той же статье. Однако позже, в работе [4], были выведены асимптотики собственных значений с оценками остатков, равномерными по шару $u \in B_{\theta,R}$. С учетом этих результатов, рассуждениями, полностью аналогичными доказательству теоремы 3.13 работы [3], можно получить формулы (2)–(3).

Утверждение 3. Пусть $u \in W_2^\theta[0, \pi]$, где $0 < \theta < 1/2$, и $\|u\|_{W_2^\theta} \leq R$. Тогда существует такой номер $N_{\theta,R}$, что для любого $n \geq N_{\theta,R}$ оператор проектирования $P_n(u)$, определенный по правилу $P_n f = \sum_{k=1}^n (f, w_k) y_k$ и действующий из пространства $L_2[0, \pi]$ в пространство $W_2^1[0, \pi]$, непрерывно зависит от параметра u . А именно, $\|P_n(u) - P_n(u_0)\|_{L_2 \rightarrow W_2^1} \rightarrow 0$, если $\|u - u_0\|_{W_2^\theta} \rightarrow 0$.

Это утверждение вытекает из результатов работы [3] (теорема 1.9) и классических результатов о полунепрерывности изолированных частей спектра (см. [11, теоремы IV.2.23 и IV.3.16]). Более подробное доказательство этого факта приведено в [10].

Отметим, что для произвольного натурального N это утверждение, вообще говоря, неверно. Действительно, пусть R достаточно велико, функция u комплекснозначна, а $\lambda_n(u)$ и $\lambda_{n+1}(u)$ — пара простых собственных значений. При изменении функции u в шаре $B_{\theta,R}$ эти собственные значения могут начать сближаться и затем, при некотором u_0 , столкнуться, образовав клетку. Можно проверить, что в этом случае число $(y_n, \overline{y_n}) \rightarrow 0$ при $u \rightarrow u_0$. Мы уже отмечали, что для простых собственных значений вектор w_n биортогональной системы имеет вид $w_n(x) = \overline{y_n(x)} / (y_n(x), \overline{y_n(x)})$. Таким образом, норма вектора w_n , а значит, и одномерного проектора $P_n f = (f, w_n) y_n$, неограниченно растет при $u \rightarrow u_0$.

§2. Основная теорема.

Теорема 1. Пусть $R > 0$. Рассмотрим оператор (1), действующий в пространстве $L_2[0, \pi]$, с граничными условиями Дирихле, потенциал которого удовлетворяет следующим условиям: $q(x) = u'(x)$, где комплекснозначная функция $u \in W_2^\theta[0, \pi]$, $0 < \theta < 1/2$,

причем $\|u\|_{W_2^\theta} \leq R$. Пусть $\{y_n(x)\}_{n=1}^\infty$ – нормированная система собственных и присоединенных функций оператора L , $\{w_n(x)\}_{n=1}^\infty$ – биортогональная к ней система. Для произвольной функции $f \in L_2[0, \pi]$ обозначим $c_n = (f(x), w_n(x))$, $c_{n,0} = \sqrt{2/\pi}(f(x), \sin nx)$. Тогда существует натуральное число $M = M_{\theta,R}$ такое, что для любого $m \geq M$

$$\left\| \sum_{n=1}^m c_n y_n(x) - \sum_{n=1}^m \sqrt{\frac{2}{\pi}} c_{n,0} \sin nx \right\|_C \leq C_{\theta,R,\varepsilon} \left(\sqrt{\sum_{n \geq \sqrt{m}} |c_{n,0}|^2} + \frac{\|f\|_{L_2}}{m^{\theta/2-\varepsilon}} \right). \quad (4)$$

Здесь ε – сколь угодно малое положительное число.

Доказательство теоремы 1. Рассмотрим операторы $B_{m,N} : L_2[0, \pi] \rightarrow C[0, \pi]$, действующие по правилу

$$B_{m,N}f(x) := \sum_{n=N}^m c_n y_n(x) - \sum_{n=N}^m \sqrt{\frac{2}{\pi}} c_{n,0} \sin nx,$$

где $f \in L_2[0, \pi]$. При $N = 1$ будем опускать второй индекс: $B_{m,1} =: B_m$.

Пусть теперь $N = N_{\theta,R}$ – наибольшее из двух натуральных чисел, существование которых постулируется в утверждениях 2 и 3.

Шаг 1 (оценка нормы оператора $B_{m,N}$).

Пусть $R > 0$, $\|u\|_{W_2^\theta} \leq R$, $0 < \theta < 1/2$. Тогда

$$\|B_{m,N}(u)\|_{L_2 \rightarrow C} \leq C_{\theta,R}. \quad (5)$$

Этот шаг является ключевым для доказательства теоремы 1. Естественно, он наиболее сложен.

Очевидно, что для любой функции $f \in L_2[0, \pi]$

$$B_{m,N}f(x) = \sum_{n=N}^m \sqrt{\frac{2}{\pi}} (f(t), \psi_n(t)) \sin nx + \sum_{n=N}^m \sqrt{\frac{2}{\pi}} (f(t), \sin nt) \varphi_n(x) + \sum_{n=N}^m (f(t), \psi_n(t)) \varphi_n(x). \quad (6)$$

Оценим каждое из слагаемых в правой части соотношения (6) по отдельности (наиболее тяжелой здесь будет оценка первого слагаемого). В силу асимптотических формул (3)

$$\begin{aligned} (f(t), \psi_n(t)) &= \overline{\alpha_n}(f(t), \sin nt) + \overline{\beta_n}(f(t), \cos nt) - \\ &- \int_0^\pi f(t) \int_0^t \overline{u(s)} \sin n(t-2s) ds dt + \int_0^\pi f(t) \overline{\psi_n^1(t)} dt. \end{aligned} \quad (7)$$

Так как $\|\{\alpha_n\}\|_{l_2^\theta} \leq C_{\theta,R}$, то

$$\left\| \sum_{n=N}^m \sqrt{\frac{2}{\pi}} \overline{\alpha_n}(f(t), \sin nt) \sin nx \right\|_C \leq C_{\theta,R} \|f\|_{L_2}.$$

Аналогичные рассуждения справедливы и для второго слагаемого в (7). Наиболее сложными для оценки является третье слагаемое. Применяв формулу разности косинусов, получим

$$\begin{aligned} & \left\| \sum_{n=N}^m \sin nx \int_0^\pi f(t) \int_0^t \overline{u(s)} \sin n(t-2s) ds dt \right\|_C = \frac{1}{2} \left\| \int_0^\pi f(t) \int_0^t \overline{u(s)} \sum_{n=N}^m (\cos n(t-2s+x) - \right. \\ & \left. - \cos n(t-2s-x)) ds dt \right\|_C \leq \frac{1}{2} \left\| \int_0^\pi f(t) \int_0^t \overline{u(s)} (D_m(t-2s+x) - D_m(t-2s-x)) ds dt \right\|_C + \\ & + \frac{1}{2} \left\| \int_0^\pi f(t) \int_0^t \overline{u(s)} (D_{N-1}(t-2s+x) - D_{N-1}(t-2s-x)) ds dt \right\|_C, \end{aligned}$$

где $D_m(\xi) = 1/2 + \sum_{n=1}^m \cos n\xi$ – ядро Дирихле. Заметим, что $N = N_{\theta,R}$ и, следовательно, последнее слагаемое не превосходит $C_{\theta,R} \|f\|_{L_2}$. Разобьем первое слагаемое на сумму двух и оценим один из интегралов (второй можно оценить аналогично).

$$\begin{aligned} & \left\| \int_0^\pi f(t) \int_0^t \overline{u(s)} D_m(t-2s+x) ds dt \right\|_C \leq \left\| \int_0^\pi \int_{x-t}^{x+t} f(t) \overline{u} \left(\frac{t+x}{2} \right) D_m(\xi) d\xi dt \right\|_C + \\ & + \left\| \int_0^\pi \int_{x-t}^{x+t} f(t) \left(\overline{u} \left(\frac{t-\xi+x}{2} \right) - \overline{u} \left(\frac{t+x}{2} \right) \right) D_m(\xi) d\xi dt \right\|_C = I_1 + I_2 \end{aligned}$$

Заметим, что $I_1 \leq C_{\theta,R} \|f\|_{L_2}$, поскольку $\left| \int_{x-t}^{x+t} D_m(\xi) d\xi \right| \leq C$ (см., например, [12, гл. 1 §35]).

Далее,

$$I_2 \leq \left(\int_0^\pi |f(t)|^2 dt \right)^{1/2} \cdot \left\| \int_0^\pi \left| \int_{x-t}^{x+t} \left(u \left(\frac{t-\xi+x}{2} \right) - u \left(\frac{t+x}{2} \right) \right) D_m(\xi) d\xi \right|^2 dt \right\|_C^{1/2}. \quad (8)$$

Рассмотрим внутренний интеграл во втором сомножителе правой части (8). Так как $|D_m(\xi)| \leq C/|\xi|$ ([12, гл. 1 §32]), то

$$\begin{aligned} & \left| \int_{x-t}^{x+t} \left(u \left(\frac{t-\xi+x}{2} \right) - u \left(\frac{t+x}{2} \right) \right) D_m(\xi) d\xi \right| \leq C \int_{x-t}^{x+t} \frac{1}{|\xi|} \left| u \left(\frac{t-\xi+x}{2} \right) - u \left(\frac{t+x}{2} \right) \right| d\xi \leq \\ & \leq C \left(\int_{x-t}^{x+t} \frac{1}{|\xi|^{1-2\theta}} d\xi \right)^{1/2} \left(\int_{x-t}^{x+t} \frac{1}{|\xi|^{1+2\theta}} \left| u \left(\frac{t-\xi+x}{2} \right) - u \left(\frac{t+x}{2} \right) \right|^2 d\xi \right)^{1/2}. \end{aligned}$$

Отсюда и из (8) получаем, что

$$I_1 + I_2 \leq C_{\theta,R} \|f\|_{L_2} \left(1 + \left(\int_0^\pi \int_{-\pi}^\pi \frac{|u(y-\eta) - u(y)|^2}{|\eta|^{1+2\theta}} d\eta dy \right)^{1/2} \right). \quad (9)$$

Мы сделали замену переменной в последнем интеграле и расширили границы интегрирования с учетом того, что под знаком интеграла стоит неотрицательная функция.²

Осталось оценить двойной интеграл в последнем выражении. Поскольку сумма $\|u\|_{L_2} + \sqrt{\int_{|h|\leq\delta} \frac{\|u(x+h)-u(x)\|_{L_2}^2}{|h|^{2\theta+1}} dh}$ определяет эквивалентную норму в пространстве $W_2^\theta[0, \pi]$ (см. [1, п. 4.4.2]), то сразу получаем необходимую оценку. Однако для удобства читателей приведем здесь также простое доказательство этого факта. Обозначим $\Psi(\eta) = \int_0^\pi |u(y-\eta) - u(y)|^2 dy$. Так как

$$u(y-\eta) - u(y) = \sum_{n=1}^{\infty} u_n (\sin n(y-\eta) - \sin ny) = \sum_{n=1}^{\infty} u_n (\cos n\eta - 1) \sin ny - \sum_{n=1}^{\infty} u_n \sin n\eta \cos ny,$$

где $u_n = (2/\pi)(u(y), \sin ny)$, то

$$\Psi(\eta) \leq \sum_{n=1}^{\infty} |u_n|^2 (\cos n\eta - 1)^2 + \sum_{n=1}^{\infty} |u_n|^2 \sin^2 n\eta = 4 \sum_{n=1}^{\infty} |u_n|^2 \sin^2(n\eta/2).$$

Тогда

$$\int_0^\pi \int_{-\pi}^\pi \frac{|u(y-\eta) - u(y)|^2}{|\eta|^{1+2\theta}} d\eta dy = \int_{-\pi}^\pi \frac{\Psi(\eta)}{|\eta|^{1+2\theta}} d\eta = 4 \sum_{n=1}^{\infty} |u_n|^2 \int_{-\pi}^\pi \frac{\sin^2(n\eta/2)}{|\eta|^{1+2\theta}} d\eta \leq C \sum_{n=1}^{\infty} |u_n|^2 n^{2\theta}.$$

Поскольку функция $u \in W_2^\theta[0, \pi]$, то последний ряд сходится и его сумма ограничена константой, зависящей только от θ и R . Значит, с учетом неравенства (9), можем получить оценку третьего слагаемого в (7):

$$\left\| \sum_{n=N}^m \sin nx \int_0^\pi f(t) \int_0^t \overline{u(s)} \sin n(t-2s) ds dt \right\|_C \leq C_{\theta,R} \|f\|_{L_2}.$$

Оценка последнего слагаемого в (7) вытекает непосредственно из асимптотики (3):

$$\sum_{n=N}^m \left| \int_0^\pi f(t) \overline{\psi_n^1(t)} dt \right| \leq \sum_{n=N}^m \|\psi_n^1(x)\|_C \int_0^\pi |f(t)| dt \leq C_{\theta,R} \|f\|_{L_2}.$$

---

²всюду в оценках интегралов при необходимости полагаем, что все функции периодически продолжены за отрезок $[0, \pi]$.

Таким образом,

$$\left\| \sum_{n=N}^m \sqrt{\frac{2}{\pi}} (f(t), \psi_n(t)) \sin nx \right\|_C \leq C_{\theta,R} \|f\|_{L_2}. \quad (10)$$

Перейдем ко второму члену представления (6). В силу асимптотических формул (2):

$$\left\| \sum_{n=N}^m \sqrt{\frac{2}{\pi}} (f(t), \sin nt) \varphi_n(x) \right\|_C \leq \sum_{n=N}^m (|f_n| \cdot \|\varphi_n(x)\|_C) \leq C_{\theta,R} \|f\|_{L_2}, \quad (11)$$

где $f_n = \sqrt{2/\pi} (f(x), \sin nx)$.

Наконец,

$$\left\| \sum_{n=N}^m (f(t), \psi_n(t)) \varphi_n(x) \right\|_C \leq \|f\|_{L_2} \sum_{n=N}^m (\|\psi_n(t)\|_{L_2} \cdot \|\varphi_n(x)\|_C) \leq C_{\theta,R} \|f\|_{L_2}. \quad (12)$$

Из неравенств (10)–(12) вытекает оценка (5).

Шаг 1 завершен.

Шаг 2 (оценка нормы оператора B_m).

Пусть $R > 0$, $\|u\|_{W_2^\theta} \leq R$, $0 < \theta < 1/2$. Тогда

$$\|B_m(u)\|_{L_2 \rightarrow C} \leq C_{\theta,R}. \quad (13)$$

Очевидно, что оператор B_m представляется в виде суммы: $B_m = B_{N-1} + B_{m,N} = P_{N-1}(u) - P_{N-1}(0) + B_{m,N}$ (здесь $P_n(u)$ — операторы проектирования, введенные в утверждении 3). Поскольку выбор числа N зависит только от θ и R , то $\|P_{N-1}(0)\|_{L_2 \rightarrow C} \leq C_{\theta,R}$. Остается оценить $\|P_{N-1}(u)\|_{L_2 \rightarrow C}$. Из утверждения 3 вытекает, что норма оператора проектирования P_{N-1} , определенного по правилу $P_{N-1}f = \sum_{n=1}^{N-1} (f, w_n) y_n$ и действующего из пространства $L_2[0, \pi]$ в пространство $W_2^1[0, \pi]$, ограничена константой, зависящей только от θ и R . Действительно, пусть $u \in W_2^\theta[0, \pi]$, где $0 < \theta < 1/2$, причем $\|u\|_{W_2^\theta} \leq R$. Тогда $u \in W_2^{\theta/2}[0, \pi]$ и $\|u\|_{W_2^{\theta/2}} \leq R$. Так как вложение шара радиуса R пространства $W_2^\theta[0, \pi]$ в пространство $W_2^{\theta/2}[0, \pi]$ компактно, то непрерывная функция $\|P_{N-1}(u)\|_{L_2 \rightarrow W_2^1}$ будет достигать на нем своих точных граней. В силу теоремы вложения Соболева: $W_2^1[0, \pi] \hookrightarrow C[0, \pi]$ (см., например, [1, п. 4.6.2]) имеем, что $\|P_{N-1}(u)\|_{L_2 \rightarrow C} \leq \|P_{N-1}(u)\|_{L_2 \rightarrow W_2^1} \leq C_{\theta,R}$.

Шаг 2 завершен.

Шаг 3 (доказательство равносходимости).

Для любой функции $f \in L_2[0, \pi]$ выполнено:

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \|B_m f\|_C = 0. \quad (14)$$

Рассмотрим действие оператора B_m на собственные и присоединенные функции оператора L :

$$B_m y_k(x) = \sum_{n=1}^m (y_k(x), w_n(x)) y_n(x) - \frac{2}{\pi} \sum_{n=1}^m (y_k(x), \sin nx) \sin nx.$$

Первое слагаемое в правой части последнего соотношения равно 0 при $m < k$ и равно $y_k(x)$ при $m \geq k$. Второе слагаемое представляет собой частичную сумму ряда Фурье функции y_k . Так как все функции $y_k \in W_2^1[0, \pi]$, то ряд Фурье функции y_k сходится к ней равномерно на отрезке $[0, \pi]$, и мы получаем, что $\lim_{m \rightarrow \infty} \|B_m y_k\|_C = 0$.

Осталось заметить, что, в силу полноты системы $\{y_k(x)\}$ (см. утверждение 1), из непрерывности оператора B_m следует предельное соотношение (14).

Шаг 3 завершен.

Перейдем к доказательству утверждения о скорости равносходимости. Для любого $k \geq N_{\theta, R}$ обозначим $g_k(x) = \sum_{n=1}^k c_n y_n(x)$ (напомним, что $c_n = (f(x), w_n(x))$). Очевидно, что для любой функции $f \in L_2[0, \pi]$ и для любого натурального m выполнено:

$$\|B_m f\|_C \leq \|B_m(f - g_k)\|_C + \|B_m g_k\|_C. \quad (15)$$

Шаг 4 (оценка нормы $B_m(f - g_k)$ в пространстве $C[0, \pi]$).

Пусть $g_k(x) = \sum_{n=1}^k c_n y_n(x)$, $k \geq N_{\theta, R}$. Тогда для любого $m \in \mathbb{N}$

$$\|B_m(f - g_k)\|_C \leq C_{\theta, R} \left(\left(\sum_{n=k+1}^{\infty} |c_{n,0}|^2 \right)^{1/2} + \frac{\|f\|_{L_2}}{k^\theta} \right), \quad (16)$$

где $c_{n,0} = \sqrt{2/\pi} (f(x), \sin nx)$.

С учетом асимптотических формул (2) получаем:

$$\begin{aligned} \|f(x) - g_k(x)\|_{L_2} &\leq \left\| \sum_{n=k+1}^{\infty} \frac{2}{\pi} (f(x), \sin nx) \sin nx \right\|_{L_2} + \left\| \sum_{n=k+1}^{\infty} \sqrt{\frac{2}{\pi}} (f(x), \psi_n(x)) \sin nx \right\|_{L_2} + \\ &+ \left\| \sum_{n=k+1}^{\infty} \sqrt{\frac{2}{\pi}} (f(x), \sin nx) \varphi_n(x) \right\|_{L_2} + \left\| \sum_{n=k+1}^{\infty} (f(x), \psi_n(x)) \varphi_n(x) \right\|_{L_2} \leq \\ &\leq \left(\left(\sum_{n=k+1}^{\infty} |c_{n,0}|^2 \right)^{1/2} + \left(\sum_{n=k+1}^{\infty} |(f(x), \psi_n(x))|^2 \right)^{1/2} \right) \left(1 + \frac{C_{\theta, R}}{k^\theta} \right) \leq \\ &\leq \left(\left(\sum_{n=k+1}^{\infty} |c_{n,0}|^2 \right)^{1/2} + \frac{\|f\|_{L_2}}{k^\theta} \right) \left(1 + \frac{C_{\theta, R}}{k^\theta} \right). \end{aligned}$$

Поскольку $\|B_m\|_{L_2 \rightarrow C} \leq C_{\theta,R}$ (см. (13)), то из доказанного неравенства немедленно вытекает оценка (16).

Шаг 4 завершен.

Перейдем к оценке второго слагаемого в (15). Пусть $m > k$. Обозначим через S_m оператор, действующий из пространства $W_2^1[0, \pi]$ в пространство $C[0, \pi]$ по правилу: $S_m h(x) = 2/\pi \sum_{n=m+1}^{\infty} (h(t), \sin nt) \sin nx$. Заметим, что

$$B_m g_k(x) = g_k(x) - \frac{2}{\pi} \sum_{n=1}^m (g_k(t), \sin nt) \sin nx = S_m g_k(x)$$

(поскольку все собственные и присоединенные функции оператора L принадлежат пространству $W_2^1[0, \pi]$, то действие оператора S_m на них корректно определено). Тогда

$$\|B_m g_k\|_C \leq \|S_m(g_k - g_N)\|_C + \|S_m g_N\|_C \quad (17)$$

Шаг 5 (оценка нормы $S_m(g_k - g_N)$ в пространстве $C[0, \pi]$).

Пусть k, m – натуральные числа, $m > k \geq N_{\theta,R}$. Тогда для любой функции f из пространства $L_2[0, \pi]$ и любого числа $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\|S_m(g_k - g_N)\|_C \leq C_{\theta,R,\varepsilon} \|f\|_{L_2} m^{\varepsilon-1/2} k^{1-\theta}. \quad (18)$$

Заметим, что левую часть неравенства (18) можно представить в виде

$$\|S_m(g_k(x) - g_N(x))\|_C = \left\| \sum_{n=N+1}^k c_n S_m y_n(x) \right\|_C = \left\| \sum_{n=N+1}^k c_n S_m \varphi_n(x) \right\|_C,$$

так как $y_n(x) = \sqrt{2/\pi} \sin nx + \varphi_n(x)$, где $\varphi_n(x)$ определены в (2). Далее,

$$\begin{aligned} \left\| \sum_{n=N+1}^k c_n S_m \varphi_n(x) \right\|_C &\leq \left(\sum_{n=N+1}^k |c_n|^2 \right)^{1/2} \left(\sum_{n=N+1}^k \|S_m \varphi_n(x)\|_C^2 \right)^{1/2} \leq \\ &\leq C_{\theta,R} \|f\|_{L_2} \left(\sum_{n=N+1}^k \|S_m \varphi_n(x)\|_C^2 \right)^{1/2}. \end{aligned}$$

При выводе последнего неравенства мы учли тот факт, что

$$\sum_{n=N+1}^k |c_n|^2 \leq \sum_{n=N+1}^{\infty} |c_n|^2 \leq 2 \left(\frac{2}{\pi} \sum_{n=N+1}^{\infty} |(f(x), \sin nx)|^2 + \sum_{n=N+1}^{\infty} |(f(x), \psi_n(x))|^2 \right) \leq C_{\theta,R} \|f\|_{L_2}^2.$$

Оценим $\|S_m \varphi_n(x)\|_C$, воспользовавшись теоремой вложения Соболева: пространство $W_2^{\varepsilon+1/2}[0, \pi] \hookrightarrow C[0, \pi]$ ([1, п. 4.6.2]). Получим, что для любого $\varepsilon > 0$,

$$\|S_m \varphi_n(x)\|_C \leq C_\varepsilon \left(\sum_{j=m+1}^{\infty} j^{2\varepsilon+1} |(\varphi_n(x), \sin jx)|^2 \right)^{1/2} =$$

$$= C_\varepsilon \left(\sum_{j=m+1}^{\infty} j^{2\varepsilon-1} |(\varphi'_n(x), \cos jx)|^2 \right)^{1/2} \leq C_\varepsilon m^{\varepsilon-1/2} \|\varphi_n(x)\|_{W_2^1}. \quad (19)$$

Здесь мы воспользовались интегрированием по частям и учли тот факт, что $\varphi_n(0) = \varphi_n(\pi) = 0$.

Так как из асимптотических формул (2) следует, что $\varphi'_n(x) = n\eta_n(x) + u(x)y_n(x)$, то $\|\varphi_n(x)\|_{W_2^1} \leq C_{\theta,R} n^{1-\theta} \eta_n$, где $\|\{\eta_n\}\|_{l_2} \leq C_{\theta,R}$. Значит,

$$\|S_m \varphi_n(x)\|_C \leq C_{\theta,R,\varepsilon} m^{\varepsilon-1/2} n^{1-\theta} \eta_n.$$

Итак, первое слагаемое в (17) не превосходит

$$\|S_m(g_k - g_N)\|_C \leq C_{\theta,R,\varepsilon} \|f\|_{L_2} \left(\sum_{n=1}^k m^{2\varepsilon-1} n^{2-2\theta} \eta_n^2 \right)^{1/2} \leq C_{\theta,R,\varepsilon} \|f\|_{L_2} m^{\varepsilon-1/2} k^{1-\theta}.$$

Шаг 5 завершен.

Перейдем ко второму слагаемому в (17). Действие оператора S_m на функции g_N оценивается точно так же, как в (19):

$$\|S_m g_N(x)\|_C \leq C_\varepsilon m^{\varepsilon-1/2} \|g_N(x)\|_{W_2^1}.$$

В шаге 2 мы доказали оценку: $\|P_N(u)\|_{L_2 \rightarrow W_2^1} \leq C_{\theta,R}$. Так как $g_N = P_N f$, то $\|g_N\|_{W_2^1} \leq C_{\theta,R} \|f\|_{L_2}$. Значит,

$$\|S_m g_N\|_C \leq C_{\theta,R,\varepsilon} \|f\|_{L_2} m^{\varepsilon-1/2}. \quad (20)$$

Из неравенств (17), (18) и (20) теперь сразу вытекает, что

$$\|B_m g_k\|_C \leq C_{\theta,R,\varepsilon} \|f\|_{L_2} m^{\varepsilon-1/2} k^{1-\theta}. \quad (21)$$

Для завершения доказательства теоремы осталось положить $M = N^2$ и заметить, что для любого $m \geq M$ из (16) и (21) следует оценка (4) (нужно взять в этих неравенствах $k = [\sqrt{m}] + 1$). Теорема полностью доказана.

Автор благодарит проф. А.А.Шкаликова и доц. А.М.Савчука за полезные замечания.

Список литературы

- [1] Трибель Х. Теория функциональных пространств // М.: Мир, 1986.
- [2] Савчук А. М., Шкаликов А. А. Операторы Штурма–Лиувилля с сингулярными потенциалами // Матем. заметки, Т. 66. №6, 1999, С. 897–912.
- [3] Савчук А. М., Шкаликов А. А. Операторы Штурма–Лиувилля с потенциалами — распределениями // Труды Московского Мат. Общества, Т.64, 2003, С. 159–219.

- [4] Савчук А. М., Шкалик А. А. О собственных значениях оператора Штурма–Лиувилля с потенциалами из пространств Соболева. // Матем. заметки, Т.80, №6, 2006, С. 864–884.
- [5] Марченко В. А. Операторы Штурма–Лиувилля и их приложения. Киев: Наукова думка, 1977.
- [6] Ильин В. А. О необходимом условии равносходимости с тригонометрическим рядом спектрального разложения произвольной суммируемой функции. // Дифф. уравнения, Т. 21, №3, 1985, С. 371–379.
- [7] Винокуров В. А., Садовничий В. А. Равномерная равносходимость ряда Фурье по собственным функциям первой краевой задачи и тригонометрического ряда Фурье // Докл. АН, Т. 380, №6, 2001, С. 731–735.
- [8] Гомилко А. М., Радзиевский Г. В. Равносходимость рядов по собственным функциям обыкновенных функционально-дифференциальных операторов // Докл. АН, Т. 316, №2, 1991, С. 265–269.
- [9] Садовничая И. В. О равносходимости разложений в ряды по тригонометрической системе и по собственным функциям оператора Штурма–Лиувилля с потенциалом–распределением // Докл. АН, Т. 392, №2, 2003, С. 170–173.
- [10] Savchuk A. M. Uniform asymptotic formulae for eigenfunctions of Sturm–Liouville operators with singular potentials // arXiv 0801.1950, 2008.
- [11] Като Т. Теория возмущений линейных операторов // М.: Мир, 1972.
- [12] Бари Н. К. Тригонометрические ряды. М.: Государственное издательство физ.-мат. литературы, 1961.